

Семья в сборе: мама Людмила Ипполитовна, папа Леонид Трофимович, жена Инна, дочка Даша и собака Катя

и тебе отменяют смертную казнь» — пришлось бы меня казнить. Я оканчивал восьмой класс, совершенно не зная, что буду делать дальше. И вот однажды купила мама справочник для поступающих, я полистал, краем глаза посмотрел, где экзаменов поменьше, обронил: «В театральный, что ли, пойти» — и отбыл на соревнования. А мама по-тихому поехала в Днепропетровск и сама сдала мои документы в училище. Так делать было нельзя, не положено, но она стала говорить: «Пожалуйста, он у меня такой маленький (я тогда был маленького роста), он на соревнованиях» — и... уговорила приемную комиссию!

— *Вы сразу поступили?*

— Сразу, но не без приключений. Я ведь не удосужился прочитать, что в театральном творческий конкурс имеется. Так что приехали мы с папой на первый экзамен и выяснилось, что я, как гово-

рится, не в теме. Пошли мы на бульвар, папа надо мной грозно навис, а я стал учить басню. Я не боялся провалиться, мне, по большому счету, было все равно. Интересно с отцом в другой город прокатиться, вот и все. Но я все-таки поступил. Учился сначала очень слабо, в первом семестре был на грани исключения, особенно у меня этюды не получались, и я их просто ненавидел. Потом втянулся и выучился на артиста кукольного театра, специализация была такая. Пошел работать в театр родного города. Мы колесили по поселкам, колхозам, играли для детей в клубах. Такое семейство на колесах: пять-шесть человек бригада, водитель и администратор, было романтично и весело. Я к тому времени вырос, стал выше ширмы и работал на полусогнутых. В кукольном театре есть такая вещь, как живой план, сокращенно «жептэ». Это когда выходит актер, ведущий,

вместе с куклами играть. Мне стали нравиться драматические отрывки, захотелось на большую сцену. Я решил, что обязательно буду учиться дальше. Но осуществить это мне удалось только через два года — меня призвали в армию.

— *Жаль потерянного времени?*

— Ничуть. Думаю, армия мужчине не помеха. Конечно, сначала было трудно. Я хотел попасть в военный ансамбль в Одессе, а оказался в строительных войсках в Бологое. Помню первый день: проснулся лысый, погнали всех в одинаковой форме на 20-градусный мороз на зарядку. Только вчера выпивали, веселились... Стало грустно, я вспомнил маму и дом... А потом привык. Я там многому научился, что мне в жизни пригодилось: я умею руками работать, могу быть бетонщиком, стропальщиком, так что, если сейчас всего лишусь — не пропаду... Отслужив, я поехал Москву покорять —

и с грохотом провалился на первом туре в Шепкинском училище! Мне сказали: «Молодой человек, у вас ужасный украинский говор, у вас уже есть специальность, поезжайте домой и работайте себе на родной Украине». Я был убит и раздавлен. Но я же упрямый... Провалился я в пятницу. Три дня слонялся по городу. Мне требовалось полное одиночество. Съездил в Третьяковскую галерею, на ВДНХ, в Парк культуры — в разные более-менее известные немосквичу места. Я бродил и думал.

— *И до чего додумались?*

— В понедельник пошел в Шукинское училище на прослушивание. Волновался жутко, коленки тряслись, но я взял себя в руки. И прошел на второй тур. В тот же день рванул в Школу-студию МХАТа — сразу я туда и не рыпался, думал, куда мне, это же вершина, космос! А тут — кураж появился. И я сразу про-